

Список використаних джерел

1. Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного: Пер. с нем. А. В. Михайлова / Х. Г. Гадамер. – М.: Искусство, 1991. – 356с.
2. Гундорова Т. Післячорнобильська бібліотека. Український літературний постмодерн / Тамара Гундорова. – К.: Критика, 2005. – 263 с.
3. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Гуссерль Э. // Вопросы философии. – 1992. – № 7. – С. 136–176.
4. Денисова Т. Экзистенциализм и современный американский роман / Т. Денисова. – К., 1985. – 256с.
5. Зборовська Н. Психологія і літературознавство: посібник / Н. Зборовська. – К.: Академвидав, 2003. – 392 с.
6. Квіт С. Основи герменевтики: Навч. посіб. / С. Квіт. – К.: Вид. дім “КМ Академія”. – 2003. – 192 с.
7. Ковалевський О. Ліна Костенко: Нарис творчо-світоглядної біографії / О. Ковалевський. – Х.: Прапор, 2004. – 192 с.
8. Лавринович Л. Б. Постмодернізм в українській, польській та російській прозі: типологія образу-персонажа: автореф. дис. ... канд. філолог. наук: 10.01.05. “Порівняльне літературознавство” / Л. Б. Лавринович. – Тернопіль, 2002. – 20 с.
9. Назаревич Л. Т. Екзистенційність як домінуюча риса літератури доби модернізму / Л. Т. Назаревич // Міжнародні горизонти і компаративістичний дискурс сучасних літературознавчих студій: монографія / [за ред. Р. Гром’яка]. – Тернопіль: ТНПУ, 2005. – С. 70–92.
10. Пахльовська О. Українські шістдесятники: Філософія буття / О. Пахльовська // Сучасність. – 2000. – Ч. 4. – С. 65–84.
11. Сартр Ж. П. Что такое литература? Слова / Пер. с фр.; худ. обл. М. В. Драко / Ж.-П. Сартр. – Мн.: ООО “Попурри”, 1999. – 448 с.
12. Франко І. Я. Твори: У 50-ти томах. – Т. 41: Літературно-критичні праці (1890–1910) [Упоряд. та комент. В. І. Кречотня, Т. Г. Третяченко; Ред. П. Й. Колесник] / І. Франко. – К.: Наук. думка, 1984. – 684 с.
13. Хаддад К. До розрізнення термінів “екзистенційний” та “екзистенціальний” / К. Хаддад // Вісн. Харк. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. – Серія: Філологія. – 2002. – Вип. 35. – № 557. – С. 360–365.
14. Шерех Ю. Зустрічі з Заходом / Ю. Шерех // Шерех Ю. Пороги і заборіжжя: Література. Мистецтво. Ідеології: У 3-х т. – Харків: “Фоліо”, 1998. – Т. 1. – С. 390–423.
15. Шерех Ю. Року Божого 1947 / Ю. Шерех // Нові дні [Торонто]. – 1951. – Ч. 15. – С. 13–27.
16. Шумило Н. Під знаком національної самотності / Н. Шумило. – К.: Задуга, 2003. – 354 с.

References

1. Gadamer H.-G. Aktualnost prekrasnogo: Per. s nem. A.V. Mihaylova / H.-G. Gadamer. – M.: Iskustvo, 1991. – 356s.
2. Gundorova T. Pisliachornobylska biblioteka. Ukrainskiy literaturniy postmodern / Tamara Gundorova. – K.: Krytyka, 2005. – 263 s.
3. Gusserl E. Krizis evropeyskih nauk i transtsendentalnaya fenomenologiya / Gusserl E. // Voprosy filosofii. – 1992. – № 7. – S. 136–176.
4. Denisova T. Ekzistentsializm i sovremennyiy amerikanskiy roman / T. Denisova. – K., 1985. – 256s.
5. Zborovska N. Psykhoanaliz i literaturoznnavstvo: posibnyk / N. Zborovska. – K.: Akademvydav, 2003. – 392 s.
6. Kvit S. Osnovy hermenevtyky: Navch. posib./ S. Kvit. – K.: Vyd. dim “KM Akademiia”. – 2003. – 192 s.
7. Kovalevskiy O. Lina Kostenko: Narys tvorcho-svitohliadnoi biohrafii / O. Kovalevskiy. – Kh.: Prapor, 2004. – 192 s.
8. Lavrinovich L.B. Postmodernizm v ukrayinskiy, polskiy ta rosiyskiy prozi: tipologiya obrazu-personazha: avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk: 10.01.05. “Porivnyalne literaturoznnavstvo” / L.B. Lavrinovich. – Ternopil, 2002. – 20 s.
9. Nazarevych L.T. Ekzystentsiimist yak dominantna rysa literatury doby modernizmu / L.T. Nazarevych // Mizhnatsionalni horizonty i komparatyvistychniy dyskurs suchasnykh literaturoznnavchykh studi: monohrafiia / [za red. R. Hrom’iaka]. – Ternopil: TNPU, 2005. – S. 70–92.
10. Pakhlovskaya O. Ukrainski shistdesiatnyky: Filosofiia buntu / O. Pakhlovskaya // Suchasnist. – 2000. – Ch. 4. – S. 65–84.
11. Sartr Zh.P. Chto takoe literatura? Slova / Per. s fr.; hud. obl. M.V. Drako / Zh.-P. Sartr. – Mn.: OOO “Popurri”, 1999. – 448 s.
12. Franko I. Ya. Tvory: U 50-ty tomakh. – T. 41: Literaturno-

krvytchni pratsi (1890–1910) [Uporiad. ta koment. V.I. Krekotnia, T.H. Tretiachenko; Red. P.I. Kolesnyk] / I. Franko. – K.: Nauk. dumka, 1984. – 684 s.

13. Khaddad K. Do rozrizznennia terminiv “ekzystentsiinyi” ta “ekzystentsialnyi” / K. Khaddad // Visn. Khark. nats. un-tu im. V.N. Karazina. – Seria: Filolohiia. – 2002. – Vyp. 35. – № 557. – S. 360–365.

14. Sherekh Yu. Zustrichi z Zakhodom / Yu. Sherekh // Sherekh Yu. Porohy i zaporizhzhia: Literatura. Mystetstvo. Ideolohii: U 3-kh t. – Kharkiv: “Folio”, 1998. – T. 1. – S. 390–423.

15. Sherekh Yu. Roku Bozhoho 1947 / Yu. Sherekh // Novi dni [Toronto]. – 1951. – Ch. 15. – S. 13–27.

16. Shumylo N. Pid znakom natsionalnoi samobutnosti / N. Shumylo. – K.: Zaduha, 2003. – 354 s.

Bezhnar G.P., *Cand. Phil. Sci., Associate Professor of the Department of Ukrainian philosophy and culture of the Taras Shevchenko National University of Kiev (Ukraine, Kyiv), beznar@yandex.ua*

Existentiality as a paradigm of Ukrainian literature of XX century

In this research, proposed to your attention, the author aims to make a complex philosophy analysis of Ukrainian literature through existentiality as a main line of it. The research affirms that existential way of intellection, that pays much attention to human being, is the dominance in literature of Modernizme. Aspects of being conceptualize in works of poets-emigrants both in of literature reflections and in works consciously treating existentiality as a main philosophy theme at the second part of XX century. The author admits common existential characteristics such as a fear, freedom, riot, tragedy of being and so on in Sixtiers ideology. Stating the existentiality as a main line in literature of Postmodernizme, the author resumes that existential concepts are handling as a base paradigm of Ukrainian literature in XX century.

Keywords: literature, existentialism, existentiality, modernism, being, worldview.

Безнар А. П., кандидат філософських наук, доцент кафедри української філософії та культури, Київський національний університет ім. Тараса Шевченка (Україна, Київ), beznar@yandex.ua

Экзистенциальность как парадигма украинской литературы XX века

В предлагаемом исследовании автор ставит перед собой цель осуществить комплексный философский анализ украинской литературы XX века сквозь призму экзистенциальности как ее парадигмальной характеристики. Утверждается, что экзистенциальность как определенный способ мышления, центральным понятием которого выступает человеческое существование, является доминантной чертой литературы эпохи модернизма. Отмечается, что в творчестве писателей-эмигрантов осмысление граней бытия человека происходит как на уровне литературных рефлексий, так и на уровне осознанного обращения к экзистенциализму как к основному философскому течению второй половины XX века. Автор отмечает созвучность мировоззренческих ориентаций шестидесятников основным экзистенциальным категориям страха, свободы, бунта, трагичности бытия и т. д. Константуя, что экзистенциальная проблематика является базовой чертой постмодернистской литературы, автор делает вывод, что обращение к экзистенциальным концептам является основной парадигмой украинской литературы XX века.

Ключевые слова: литература, экзистенциализм, экзистенциальность, модернизм, бытие, мировоззрение.

* * *

УДК 82

Гамбарова Г.

докторант отдела “Годы независимости Азербайджанской Литературы”, Институт литературы им. Низами НАН Азербайджана (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

КОНЦЕПТ ИСТОРИИ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПРОЗЕ

Рассматривается концепция постмодернизма, представляется подробная информация о нем, обнаруживается его разница и подобие между модернизмом. В самом широком смысле “постмодернизм” означает “то, что следует после модернизма”. Близость постмодернизма с модернизмом в том, что питательной средой для обоих является начавшийся на заре XX века и со временем все более обострившийся кризис человека. Во время исследований некоторых произведений автор статьи пришла к выводу, что все эти романы показатели постмодернизма как возвращение в прошлое, обращение к классическим ценностям порождены проблемами современной жизни. Прошлое выступает как средство воздействия на текущее время, на мир. В этих произведе-

ниях явно просматривается желание избавиться от кризиса современного мира за счет прошлого. Сохраняя художественно-эстетические ценности, писатели подошли к событиям, образам порой с реалистических, а иногда с постмодернистских позиций, написали непохожие друг на друга полнокровные романы и тем самым добились создания в современной азербайджанской прозе произведений в стиле постмодернизма.

Ключевые слова: постмодернизм, модернизм, исторический концепт, текст, современная Азербайджанская проза.

(статья друкється мовою оригіналу)

В современной западной литературе часто употребляемый термин “постмодернизм” в то же время вызывает бесконечные споры. Специалистам все еще не удается прийти к единому мнению по поводу сути этого понятия.

В самом широком смысле “постмодернизм” означает “то, что следует после модернизма”. Близость постмодернизма с модернизмом в том, что питательной средой для обоих является начавшийся на заре XX века и со временем все более обострившийся кризис человека. В качестве реакции на трагедию, которая только-только дает о себе знать, модернизм – это борьба, непримиримость, попытка спасти разрушающуюся личность. Постмодернизм – это отказ от борьбы, это примирение с кризисом. Рассматривать мир как хаос – отличительное качество постмодернизма. В постмодернистском творчестве значение сюжета, станового хребта произведения, принижается, даже сводится на нет.

Постмодернисты высказывали много интересных мыслей об истории, даже отождествляли историю и миф. По этому поводу литературовед Горхмаз Гулиев в статье, посвященной постмодернистскому течению, пишет: “По мнению постмодернистов история, ничто иное как миф, пытающийся соединить разбросанные, расплывчатые по своей природе события, и искусственно привить их друг другу” [4, с. 178].

Согласно постмодернистской концепции, художник на самом деле создает не произведение, а текст. Восприятие текста читателем осуществляется на основе одного из ведущих категорий постмодернизма – деконструкции. Этот термин в литературу впервые привнес Ж. Деррида. Принцип деконструкции позволяет читателю с точки зрения композиции, сюжета, стиля, психологии и т.д. разобрать текст на всех возможных плоскостях и на основе собственного толкования вновь собрать его.

“Постмодернистская эстетика – мироощущение настоящего момента, на территориях своего вмешательства она может успешно представить даже образ текущего момента. Постмодернистский опыт, в той или иной степени освоенный национальной прозой, приносит в литературу панораму современного общества, современное мышление, образы окружающих нас людей” [1, с. 49].

Как известно, роман Кямала Абдуллы “Неполная рукопись” построен на деконструкции дастана “Китаби–Деде Горгуд” и считается произведением, написанным в постмодернистском стиле. Здесь автор, и это отмечают многие критики, вовсе не преследует цель исказить историю. Он рассматривает мир как хаос, что составляет отличительную особенность творчества Кямала Абдуллы. Одной из главных причин широкого резонанса, который получило произведение, является то, что герои дастана изымаются из героической плоскости и приводятся в тюркский быт, сталкиваются с неожидан-

ными для нас ситуациями. Кямал Абдулла, используя жанр романа в “Неполной рукописи”, деконструирует Газана, Бейрея, Бурла Хатун и даже самого Деде Горгуда.

В “Неполной рукописи” описываются три эпохи: 1. Эпоха, в которой живет автор; 2. Эпоха, когда жили огузы; 3. Эпоха, когда жил Шах Исмайыл и эпоха после его смерти. Автор свободно перемещается в этих трех эпохах, абсолютно не нарушая гармонии. На короткое время Кямал Абдулла уносит нас в прошлое и заново возвращает в сегодняшний день.

Эпоха, когда жили огузы, изображена на основе дастана “Китаби–Деде Горгуд”. Образы дастана и образы романа в определенной степени перекликаются. Однако события разворачиваются в ином направлении. Образы подверглись изменениям.

Одним из главных образов дастана является Деде Горгуд. Он участвует во всех главах (боях), к его слову прислушиваются. Видимо, по этой причине дастан назван его именем. О Деде Горгуде подробно рассказывается в предисловии к дастану. Он отец огузов, дает имя джигитам, с его благословения разрешаются все трудные вопросы. Это мудрый аксакал, который принимает самое близкое участие в скорбных и радостных днях народа, самый уважаемый и влиятельный человек в Огузе.

А Деде Горгуд, который предположительно является автором дастана, в “Неполной рукописи” выступает в иной ипостаси. По видимым функциям, он занимает позицию секретаря. Баяндыр Хан часто спрашивает у Горгуда, есть ли при нем бумага и перо, сообщает ему, нужно ли записывать происходящие в ходе следствия события или нет. “Когда Кямал Абдулла, повествуя о задаче в романе образа Деде Горгуда, которого мы знаем как озана, говорит, что “Деде Горгуд единственный секретарь первого следственного процесса, имевшего место в Огузском обществе”, он не акцентирует внимание на том, что Деде Горгуд секретарь, а намекает, на необходимость проведения следствия в отношении общества... То есть, почему изъязы советского общества должны быть анализированы после падения советского государства? Ответ на этот вопрос заключается в том (эта главная идея романа), что каждое общество должно регулярно вылечиваться путем расследования самого себя” [2, с. 64].

Еще одним образом, представленным в несколько иной позиции, является Баяндыр Хан. Он показан как глава страны Огузов. Старейшины огузских племен собирались в его шатре и трудные вопросы решали совместно. Ни в одном бою дастана “Китаби – Деде Горгуд” не рассказывается о каких-либо событиях, связанных с Баяндыр ханом, его имя только упоминается. А в произведении – Баяндыр хан главный образ. Следствие по поводу освобождения лазутчика устраивает Баяндыр хан. Здесь тоже он глава страны Огузов. Баяндыр хан характеризуется как положительный персонаж. Сохраняя лицо хагана, Баяндыр хан в то же время демонстрирует человеческие качества. Несмотря на то, что он знает о происходящих в Огузе событиях, устраивает следствие.

Одним из важных персонажей в дастане выступает Салур Газан. Он защищает родной край от врагов, на его плечи ложится честь сохранения достоинства род-

ной земли. А в “Неполной рукописи” Газан Хан женится на Бурла Хатын, чтобы возглавить Огузский край. Отвагу Бекиля, который во время охоты пришил стрелой копыто джейрана к его уху, расценивает как отвагу коня. Салур Газан, представленный в эпосе как полководец, богатырь, показан в романе до такой степени беспомощным, что боится жены своей Бурла Хатын.

Еще один интересный персонаж романа – Тепегез. Исследователь Тейяр Саламоглу, пытаясь вскрыть внутреннее содержание эпизода, связанного с этим образом, пишет: “В этом эпизоде отражена суть азербайджано–армянской войны. Противостояние Огузов Тепегезу и его войску – есть отражение достаточно трагической ситуации” [6, с. 117].

В “Неполной рукописи” жизнь Шах Исмаила и его деятельность как правителя стали объектом изображения не в целом, а фрагментарно. Шах Исмаил изображен накануне Чалдыранской битвы. В отрывках, связанных с Шах Исмаилом, в сюжетной линии отображена судьба трех основных образов: Шах Исмаила, Леле Гусейн бека, Хызра – двойника Шах Исмаила.

В “Неполной рукописи” Шах Исмаил и Чалдыранская битва, оставившая заметный след в истории Сефевидского государства, анализируются с разных ракурсов. В эпизодах, связанных с этой битвой, мы в прямом смысле этого слова видим Шах Исмаила в его историческом характере. Кямал Абдулла этот исторический характер представляет читателю в живом, полнокровном виде.

В сюжете, связанном с Шах Исмаилом, его исчезновение после Чалдыранской битвы преподносится критиками как искажение исторической правды. Поскольку исторические источники свидетельствуют, что после Чалдыранской битвы Шах Исмаил правил еще десять лет. Но нужно учитывать, что это не историческое произведение, а художественное. Многие писатели, используя историю, создавали отличающиеся своеобразием художественные произведения.

Роман Ильгара Фахми “Воронье гнездо”, созданный на основе деконструкции нашего героического дастана XVII–XVIII веков “Кероглу”, повествует о Кероглу и его личности времен движения Джалалиров. В произведении чаще встречаются ситуации, которые являются плодом писательского воображения, чем изображение реальных событий. Кероглу, от рыка которого содрогались небо и земля, в отличие от дастана, здесь изображен как некто трусливый, беспомощный. Характер Кероглу откровенно выражен в таких его словах: “Может, перед тем как пойти самим, пошлем туда нескольких делибашей, пусть тайком осмотрятся вокруг камышовых зарослей. Чтобы там ни было, осторожность красит джигита” [5, с. 125].

Хамза в романе “Воронье гнездо” – уважаемый человек, даже один из делибашей Кероглу, который называет его “Ченлибельской лисой”. Хамза спасает Ченлибел от нападений Гара Махмуда, в отдельных частях романа, преследуя разбойников, доходит до Ардебиля. Там, с помощью своего друга Салима, входит в библиотеку Шейха, где в книге расходов находит следы, относящиеся к разбойникам.

Ворона является в романе символическим образом. После каждого налета, Черный Махмуд как знак оставляет после себя черного ворона, или же отправляет его

Кероглу. Дохлые вороны, бусинки четок, нанесенное на грудь убитых людей клеймо приумножили мистические особенности романа, способствовали тому, что наряду с детективным началом роман приобрел мистическую значимость.

В целом роман состоит из 27 глав. Добавив в сюжет некоторые детективные и мифические моменты, автору удается вызвать у читателя интерес к продолжению событий. Влияние на роман постмодернистского течения бесспорно. Своеобразный взгляд автора на историческое лицо, а также его добавления делают роман интересным и читабельным.

Эльчин Гусейнбейли – писатель, которому удалось, выбрав исторические события объектом для темы, создать интересные художественные произведения. Роман “Долина метро” принадлежит к этому числу. В нескольких прологах в начале произведения автор как бы информирует читателя о том, что роман имеет интересное содержание. Некоторые прологи отличаются философским содержанием: “Кто сказал, что написанное не держится на воде, кто сказал, что у воды нет памяти, память это почти как вода. Если захочешь, увидишь написанное. Потому что вода это начало...” [3, с. 4].

Герой романа случайно встречается с ученым-антропологом по имени Севиндж. Их сближают скитальческий образ жизни, обоюдный интерес к тайнам и истории. Они путешествуют по туннелям Баку. Пользуясь широтой своего воображения, писатель, сталкивает их здесь с мешком, набитым костями. Севиндж сообщает, что эти кости принадлежат Зарринтадж, жене Гази бека, сына Ширваншаха Фарруха Ясара. В романе изображается эпоха Сефевидов, пленение Сефевидами Ширваншахов, попытки Зарринтадж ханым защитить страну, ее побег и др. события.

Они задумывают написать сценарий для одного фильма. В этом сценарии они описывают историю Ширваншахов по своему усмотрению. Правда, все это читателю кажется неправдоподобным, и несколько напоминает другие, написанные в этом стиле романы, автору все же удалось, соединив современность с историей, создать интересное произведение. Критик Наргиз Джаббарлы по поводу этого романа пишет, что тяготение автора к истории, также как и его желание создать нечто мистическое не трансформировались в художественный материал. Совмещение того и другого хоть и вызывает интерес привнесением некоторых особенностей детективного жанра, однако удачной “прививки” не получилось.

Роман Эльчина Гусейнбейли “Тринадцатый апостол – 141-й Дон Жуан” повествует о жизни Оруджа Баяты, секретаря Великого посольства, направленного правителем Сефевидского государства Шах Аббасом I в Европу, истории Сефевидского государства. Здесь автор сравнивает дворы правителей Востока и Запада, а также образ мышления, женщин, среду обитания, нормы морали. Несмотря на изобилие исторических подробностей, авторскому воображению тут предоставлен широкий простор. Думаем, что по некоторым особенностям этот роман Эльчина Гусейнбейли похож на “Код да Винчи” Дэна Брауна.

В главе романа под названием “Трагедия Адильгирей и Мяхди Улйа” рассказывается о Мяхди Улйа, жене Мухаммада Худабенде, сына Шах Тахмасиба I, связан-

ных с ней исторических моментах. В произведении отмечается, что Мяхди Уляя была очень властной, требовательной, благородной, симпатизирующей персам женщиной. Страной словно управлял не Мухаммад Худабенде, а Мяхди Уляя. Поэтому дворцовая знать ненавидела ее. Настаивая на том, что у нее роман с Адильгирем, они получают у шаха разрешение на ее казнь. Описывая эти сцены, Эльчин Гусейнзаде не только создает исторический роман, но и показывает атмосферу, полную дворцовых интриг.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в романах “Неполная рукопись”, “Воронье гнездо”, “Долина метро” и “Тринадцатый апостол – 141-й Дон Жуан” такие показатели постмодернизма как возвращение в прошлое, обращение к классическим ценностям порождены проблемами современной жизни. Прошлое выступает как средство воздействия на текущее время, на мир. В этих произведениях явно просматривается желание избавиться от кризиса современного мира за счет прошлого. Сохраняя художественно-эстетические ценности, писатели подошли к событиям, образам порой с реалистических, а иногда с постмодернистских позиций, написали непохожие друг на друга полнокровные романы и тем самым добились создания в современной азербайджанской прозе произведений в стиле постмодернизма.

Список использованных источников

1. Альшаноглу Техран. Образ Азербайджана в нашей новейшей прозе // *Tənqid.net*. – 2011. – № 8. – С. 46–51.
2. Гаджиев Тофиг. Неполная рукопись или незавершенный сюжет, или о романе, продолжение которого ожидается // “525-я газета”. – 14 сентября 2004.
3. Гусейнбеги Эльчин. Долина метро. Издательский дом “Вектор”. – Баку, Азербайджан, 2009. – 390 с.
4. Гулиев Горхмаз. Постмодернизм // Азербайджан. – 2005. – № 9. – С. 172–183.
5. Ильгар Фахми. Воронье гнездо // Азербайджан. – 2005. – № 5. – С. 82–152.
6. Саламоглу Тейяр. Современный азербайджанский роман: становление жанра (80-е годы XX века). – Баку: Nafta-Press, 2007. – 152 с.

References

1. Alyshanoglu Tehran. *Obraz Azerbajdzhana v nashej novejshej proze* // *Tənqid.net*. – 2011. – № 8. – S.46–51.
2. Gadzhiev Tofiq. *Nepolnaja rukopis' ili nezavershenyj szuzhet, ili o romane, prodolzhenie kotorogo ozhidaetsja* // “525-ja gazeta”. – 14 sentjabrja 2004.
3. Gusejnbejli Jel'chin. *Dolina metro*. Izdatel'skij dom “Vektor”. – Baku, Azerbajdzhan, 2009. – 390 s.
4. Guliev Gorhalmaz. *Postmodernizm* // Azerbajdzhan. – 2005. – № 9. – S.172–183.
5. Il'gar Fahmi. *Voron'e gnezdo* // Azerbajdzhan. – 2005. – № 5. – S.82–152.
6. Salamoglu Tejjar. *Sovremennij azerbajdzhanskij roman: stanovlenie zhanra (80-e gody XX veka)*. – Baku: Nafta-Press, 2007. – 152 s.

Gambarova G., doctoral department “Years of independence of Azerbaijan Literature”, Institute of Literature named after Nizami (Azerbaijan, Baku), rus_rahimli@yahoo.com

Concept of history in Azerbaijan postmodern prose

In the article it was looked at the concept of postmodernism, provided detailed information about it, was discovered the difference and similarity between modernism. In the broadest sense, “postmodernism” means “what comes after modernism”. The proximity of postmodernism with modernism that breeding ground for both is started at the dawn of the XX century, and eventually all over the aggravated crisis of man. As is well known, a novel Kamal Abdullaha “Incomplete manuscript” built on deconstruction epos “Kitabi Dede Gorgud” and is considered a work written in a postmodern style. Here the author, and it is noted by many critics, it is not intended to distort history. He sees the world as chaos, which is a distinctive feature of creativity Kamal Abdullaha. Ilgar Fahmi's novel “Crow's Nest” that is

based on the deconstruction of our heroic epos XVII–XVIII centuries “Koroghlu”, tells the story of his personality and Koroghlu times Dzhahalirov movement. In the work are more common situations that are the result of the writer's imagination, than the image of real events. Koroghlu of roar which shook the heavens and the earth, unlike the epos, here depicted as a cowardly one, helpless.

During our research it was known that in the novels “Incomplete manuscript”, “Crow's Nest”, “Valley Metro” and “The Thirteenth Apostle – 141st Don Juan” indicators such as postmodernism return to the past, an appeal to the classical values generated by the problems of modern life. Past acts as a means of influencing the current time, the world. In these works clearly visible desire to get rid of the crisis of the modern world through the past. Maintaining artistic and aesthetic values, writers come to events with realistic images sometimes, and sometimes with postmodern positions, wrote dissimilar fully fledged novels and thereby achieved in the creation of the modern Azerbaijani prose works in the style of postmodernism.

Keywords: postmodernism, modernism, historical concept, the text, contemporary Azerbaijan prose.

Гамбаров Г., докторант відділу “Роки незалежності Азербайджанської Літератури”, Інститут Літератури ім. Нізамі НАН Азербайджану (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

Концепт історії в постмодерністській азербайджанській прозі

Розглядається концепція постмодернізму, надається докладна інформація про нього, виявляється його різниця і подоба між модернізмом. У самому широкому сенсі “постмодернізм” означає “те, що треба після модернізму”. Близькість постмодернізму з модернізмом в тому, що живильним середовищем для обох є криза людини, що почалася на зорі ХХ століття і з часом все більш загострилася. Під час досліджень деяких творів, автор статті дійшла висновку, що всі ці романи показники постмодернізму як повернення в минуле, звернення до класичних цінностей породжені проблемами сучасного життя. Минуле виступає як засіб впливу на поточний час, на світ. У цих творах явно проглядається бажання позбутися від кризи сучасного світу за рахунок минулого. Зберігаючи художньо-естетичні цінності, письменники підійшли до подій, образам деколи з реалістичних, а іноді з постмодерністських позицій, написали нескорожні один на одного повнокровні романи і тим самим домоглися створення в сучасній азербайджанській прозі творів у стилі постмодернізму.

Ключові слова: постмодернізм, модернізм, історичний концепт, текст, сучасна Азербайджанська проза.

* * *

УДК 82

Гурбанова Е. А.
диссертантка, (Азербайджан, Баку),
rus_rahimli@yahoo.com

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ОБРАЗ МИРА В ПОЭЗИИ ФИКРЕТА САДЫГА

Анализируются стихотворения азербайджанского поэта Фикрета Садыга – представителя плеяды шестидесятников, борющихся за подлинные культурные ценности, национальную свободу и человеческое достоинство.

Основные темы поэзии Фикрета Садыга – человек и его отношение к миру. Поэт, с одной стороны, подчеркивает бренность мира, а, с другой стороны, представляет его как надежду и опору. Наиболее часто употребляемые слова в поэзии Фикрета Садыга: человек, надежда, вера, свет, море, вода, дождь, лес, дерево, солнце, луна, ветер, снег. Отмечается также, что Фикрет Садыг вошел в историю азербайджанской поэзии как автор миниатюрных стихов. Названия сборников стихов поэта носят символический характер. Мастерски используя образные средства языка, поэт обращает внимание читателей на происходящие события, выступая вместе со своим лирическим героем в роли наблюдателя.

Лирический герой Фикрета Садыга – не пассивный безмолвный наблюдатель. События, происходящие в общественно-политической жизни, находят живой отклик в его сердце, порой вызывая в нем протест.

Ключевые слова: поэзия, 60-е гг., человек, мир, бренность, надежда, вступренний мир, вера.

(статья друкється мовою оригіналу)

Как известно, шестидесятники – часть советской интеллигенции 1960-х гг. XX века. Шестидесятничество стало возможным из-за политических процессов, происходящих в Советском Союзе. Период “Оттепели” после смерти Сталина и развенчание культа личности на XX съезде КПСС (14–25 февраля 1956 г.) создали предпосылки для появления нового поколения талантливых поэтов и писателей.